

Я слегка наклонилась вперед, делая вид, что не касалась его. И сделала это так, чтобы ему на глаза попала бумага в кармане моего платья.

Так получилось, что на совещании был небольшой перерыв, и адъютант, обнаружив у меня в кармане бумажку, спросил.

— Что вы принесли в кармане, мисс?

— Ой!

Я демонстративно изобразила удивление, прикрыла карман руками и покачала головой с широко распахнутыми глазами.

Но адъютант уже улыбался, и взгляд Генриха обратился ко мне.

Все в порядке, как и планировалось.

— О, ничего!

— О, миледи. Вы нарисовали это для господина, — немного помогала Пейна.

Наш разговор привлек внимание остальных, и наконец Генрих спросил:

— Что ты принесла?

— Ничего...

И лгала я нарочно.

— Ты собираешься обмануть меня?

Услышав это, я сделала вид, что сдаюсь, и в конце концов достала из кармана сложенную пополам бумажку и протянул ее ему, робко сказав:

— ...На этот раз я не нарисовала корону.

Пока что мне это удалось.

Фух, я устала.

Генрих развернул рисунок, который я ему дала, и внимательно его рассмотрел.

Хотя другие, казалось, хотели увидеть картину, он ловко смотрел на нее под правильным углом, чтобы содержание не бросалось в глаза окружающим.

Лишь слуги и помощник, стоявшие посзади, могли вместе с ним смотреть на картину.

Только много времени спустя Генрих сложил картину и сказал:

— ...Это ужасно.

Все произошло именно так, как и ожидалось.

Я посмотрел на Пейну, но она лишь восхищенно улыбалась.

— Оставь у себя. Я избавлюсь от этого позже.

— Да.

Генрих снова передал картину помощнику.

Я недовольно надула губы и поспешно улыбнулась, когда он посмотрел на меня.

«Тц, в следующий раз я не буду рисовать».

Ну, я так думаю.

— Скоро мы посетим фруктовый сад в северной части герцогства. — Генрих смотрел на меня, пока говорил об этом. — Ты отправишься со мной.

Мои глаза широко распахнулись.

Но Генрих продолжал говорить еще более необычные вещи.

— Фруктовый сад рано или поздно станет твоим, так что тебе лучше присмотреться к нему.

Я была не единственной, кто смотрел на Генриха, который закончил говорить ласковым голосом. Другие аристократы растерянно переглядывались.

«Ты отдаешь его мне? Что, целый фруктовый сад?.. Почему?»

— Это обширное и богатое угодье, несравнимое с тем, что принадлежит графу Семонду. Это моя гордость.

Его последующие слова даже не задержались в моей голове.

Я удивленно моргала до самого конца встречи в тот день.

* * *

Горничные были взволнованы подготовкой к первому пикнику госпожи.

Генрих не произносил слова «пикник», но приказал им приготовить для нее корзинку с лакомствами и надеть новое платье.

Казалось, все будет как на пикнике.

Их молодая хозяйка была ошеломлена до самого отхода ко сну после ужина, как будто отправиться на пикник в фруктовый сад, который скоро станет ее, — это так волнующе.

Пейна читала ей сказку перед сном, но остановилась и спросила, широко распахнув глаза:

— Вы не можете заснуть, потому что с нетерпением ждете этого, леди?

— Ох, нет.

Хотя есть ощущение, что интеллект этого тела был снижен в силу детского возраста, существовавший в нем взрослый дух не был в восторге от пикника.

Я просто моргнула несколько раз с растерянным лицом.

Но вскоре смогла понять.

Сердце ребенка бьется от радости.

Я даже не могла подумать о том, чтобы закрыть глаза. И как будто на мне были очки, мое

зрение, казалось, улучшилось в несколько раз, чем обычно.

Мое сердце колотилось, а в конечностях появилось щекочущее ощущение.

Вопреки мнению взрослого духа, сердце ребенка колотилось от волнения.

«Теперь, когда я думаю об этом, это мой первый пикник. Первый пикник в обеих жизнях».

Взволнованный детский разум постепенно проникал даже в разум взрослого.

После того как служанка, закончившая читать книгу сказок, вышла из комнаты, я просто расхохоталась, не выдержав, обняла подушку и начала кататься по кровати.

Тем временем служанки, ожидавшие снаружи, спросили Пейну, которая только что закрыла дверь.

— Как госпожа?

— Она очень взволнована. Боюсь, что завтра утром она не сможет встать. Но я рада. Это первый раз, когда она будет вдали от замка с тех пор, как вернулась, и я думала, что она испугается.

Служанки разрыдались от души.

Прошло уже почти три недели с тех пор, как младшая принцесса приехала к герцогу Венсгрей.

Ребенок, который сначала даже не умел смеяться, теперь часто улыбался.

Неглубокие раны заживали так же быстро, как и обычные царапины, но были раны и поглубже.

Поэтому все служанки, а также слуги беспокоились о младшей госпоже.

Они до сих пор не забыли маленькое покрытое шрамами тело, завернутое в полотенце.

— Когда я смогу рассказать господину о ее ранах?

— Давайте пока подождем и посмотрим. Я рада, что хозяин относится к ней более спокойно, чем я думала, но все же...

Была причина, по которой служанки все еще не решались заговорить о шрамах молодой госпожи.

Они хорошо знали, каким страшным человеком был их хозяин.

Убить слугу ему было не так уж сложно, потому что отрубать шеи вельможам — обычное для него занятие.

Он был по-своему щедр, ведь она была его дочерью, но неизвестно, будет ли она вовлечена в серьезные дела.

Напротив, он мог вытащить меч, сказав: «Не говори мне о досадных пустяках!»

От дворецкого до конюха — не было слуги, который бы не боялся хозяина. Именно таким человеком был герцог.

Однако Пейна уже давно приняла твердое решение.

В тот день, когда она сможет побороть свой страх, она обязательно сообщит об этом хозяину, чтобы он помог залечить раны молодой госпожи.

— Что вы там делаете?

В это время с другого конца зала донесся низкий голос.

Все служанки разом закрыли рты и склонили головы.

— Господин.

Генрих, не спавший допоздна, равнодушно посмотрел на служанок тусклыми усталыми глазами, отвел глаза и бросил взгляд на закрытую дверь.

Сейчас он напоминал зверя, притаившегося в темном коридоре.

Служанки не смели смотреть ему в глаза и неуверенно опустили головы.

— Госпожа только что уснула.

— ...Я пришел сюда не потому, что у меня к ней дело.

Услышав его слова, они приподняли головы.

Это значило, что он искал служанок.

— Следуйте за мной, у вас есть работа.

Генрих развернулся первым.

Служанки коротко переглянулись между собой со смесью вопросов, тревоги и страха, и осторожно последовали за ним вниз по лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1670723>